

Сделав небольшой перерыв.

Нара Джун свою безумную тренировку, избивая все суставы своего тела до тех пор, пока кожа не будет разорвана, а плоть и кровь не прилипнут к деревянному столбу.

Боль, бросающая вызов человеческой воле, была невыносимой.

Но, с другой стороны, именно она сильнее всего закаляет волю.

«Стоп, больше не могу...»

После того как Нара Джун потерял сознание во второй раз, он не спеша очнулся и сел на землю, чтобы расслабиться.

В его сердце возникло сильное чувство протеста.

«Исцеление Мадоки может восстановить физическое тело, но душевная усталость должна быть восстановлена отдыхом».

«Однако два раза в день практиковать экстремальное покаяние — это уже слишком».

«Кроме меня, на это способны только Рок Ли и Майто Гай».

(Рок Ли с Майто Гаем)

Подумав об этом, Нара Джун не мог не восхититься Рок Ли и Майто Гаем.

Боль покаяния не так-то легко вынести.

У мастера и его ученика не было исцеление Мадоки, поэтому они могли полагаться только на свои силы. Постоянная боль во время восстановления, было достаточно, чтобы свести человека с ума.

Невозможно было представить, как им двоим удавалось держаться.

«Впрочем, я не сильно от них отстаю». - Нара Джун усмехнулся, встал и неуклюже стал манипулировать чакрой.

Он начал более безопасный тренировочный метод — тайдзюцу!

Так называемое тайдзюцу относится к манипуляциям с Чакрой.

Собирая чакру и используя силу тела, ниндзя может увеличить свою силу до поразительной степени и совершать всевозможные сверхчеловеческие поступки.

Нара Джун вспомнил инструкции Хиаши и начал действовать.

Ух-ху!

Его скорость внезапно возросла, тело неудержимо рванулось вперед, и он ударился головой о деревянный столб.

Бах!

Деревянный столб задрожал от удара.

«Шисс...»

Нара Джун закрыл нос и присел на корточки, чувствуя сильную боль и печаль, от которых из глаз неудержимо потекли слезы.

«Нос... сломан».

Йо...

Мадока небрежно бросил исцеляющее ниндзюцу.

Как только упал белый свет, он сразу почувствовал, что боль утихает, и через несколько секунд пришел в себя.

«Продолжаем!»

Воскликнул Нара Джун.

После исцеления Мадоки, несомненно, было бы глупо заглядывать в будущее!

Свиш!

Свиш!

Свиш!

Нара Джун продолжал мобилизовывать свою чакру в соответствии с движениями.

Бах-бах-бах...

Его фигура мелькала по двору, время от времени пошатываясь и падая, застревая на камнях или ударяясь о стены.

При каждом ударе на него будет падать исцеление Мадоки.

Нара Джун полным ходом приступил ко второму кругу тренировки.

Начинается жизнь, полная боли и радости.

Полмесяца спустя.

Когда посланник Кумогакуре вернулся в деревню, ситуация была спокойной, и угрозы войны не было вообще.

Коноха узнала правду и захватила угонщика живым, поэтому они с огромной уверенностью отклонили просьбу Ниндзя Кумо и успешно подписали мирный договор.

Хотя так называемый договор — всего лишь макулатура, изменения в сердцах людей вполне реальны.

После подписания союза желание ниндзя двух разных деревень сражаться достигло своего

минимума.

Все праздновали наступление мира.

В это время уже невозможно начать войну. Люди внизу убьют тех лидеров, которые попытаются начать войну первыми.

«Наконец-то я могу отдохнуть».

Шикаку не спеша прогуливался с довольным выражением лиц, оставив работу на потом.

Вопрос с Ниндзя Кумо был успешно решен, и он, штабной офицер, мог снять с себя бремя и передохнуть.

«Интересно, как продвигается тренировка этого паренька, Джуна?» Шикаку не был дома уже десять дней, и его немного беспокоила ситуация с тренировкой Нара Джуна.

Детские тела очень хрупкие, и они легко могут при чрезмерной тренировки оставить скрытые раны.

Поэтому Шикаку первым делом отправился в дом Нара Джуна.

Донг-донг-донг...

Он легонько постучал в дверь и крикнул: - Джун, это я, я пришёл тебя навестить.

- Иду, дядя.

В доме послышался звук шагов, и раздался голос Нара Джуна.

- А? - Шикаку поднял брови, услышав шаги: - Шаги такие тяжелые, гораздо тяжелее, чем раньше...

Ниндзя очень чувствительны к шагам.

Шаги четырехлетнего ребенка должны быть очень легкими.

Щелк...

Дверь открылась, и перед Шикаку предстал юноша с бронзовой кожей, острыми краями и крепким, как у быка, телом.

- Давно не виделись, дядя. - Юноша улыбнулся Шикаку.

Выражение лица Шикаку на мгновение стало тусклым.

Он с недоверием посмотрел на юношу, и его мозг на некоторое время коротнуло.

«Нет, где мой милый племянник?»

«Куда он делся?»

«Почему человек, открывший мне дверь, оказался полувзрослым мальчишкой?»

«Эй! Я работал сверхурочно всего десять дней, а не десять лет!» - Шикаку не мог удержаться

от недовольства и удивленно смотрел на молодого человека перед собой.

- Джун, что ты делал последние десять дней!

Мысленно оценив рост Нара Джун, он понял, что мальчик теперь ему по грудь.

Более того, это лицо похоже не на четырехлетнего, а на четырнадцатилетнего подростка!

«Хотя Ёшино и Шикамару писали письма, что Джун сильно изменился, но не до такой же степени! Это же теперь совсем другой человек!» - Уголок глаза Шикаку дико дёрнулся.

- Ну... - Нара Джун невинно развёл руками: - Дядя, ты же знаешь, тренировки могут стимулировать физическое развитие.

Пук!

Лицо Шикаку потемнело, — это уже не то что можно стимулировать простыми упражнениями...

Это уже чрезмерное развитие!

- Джун, я же говорил тебе, не жажди быстрого успеха в тренировках. - Выражение лица Шикаку стало серьезным, и он сказал глубоким голосом: - Что происходит в твоей голове?

- Просто так получилось. - Нара Джун пожал плечами.

Конечно, он не стал бы говорить правду.

С помощью Мадоки скорость его развития стала такой же быстрой, как при включенном множителе!

Всего за полмесяца его размер увеличился вдвое.

Казалось, весь человек превратился из ребенка в подростка.

К счастью, между бровями еще остались следы детства, иначе Шикаку не посмел бы узнать этого племянника!

- Нет, ты пойдешь со мной в больницу, и я попрошу кого-нибудь провести полное обследование твоего тела! - серьезно сказал Шикаку, не принимающий возражений.

- Хорошо. - Нара Джун не стал отказываться.

Полный осмотр тела успокоил бы и дядю, и Шикамару.

В конце концов... его изменения действительно слишком страшны.

Этой ночью.

В больнице Нара Джун прошел тайное обследование всего тела.

Конечно. В этот период он также вызвал немалый переполох.

- Шикаку-сенпай, вы уверены, что этому человеку всего четыре года? - Медицинский работник с изумлением смотрел на Нара Джуну.

Шикаку оцепенело кивнул и сказал: - Он просто развивается немного быстрее сверстников.

Немного?!

Медицинский работник в сердце сплюнул, когда его лицо дернулось.

<http://tl.rulate.ru/book/103465/3622734>